

СВОБОДА

№ 18 (157).

Варшава, Вторник 25 января 1921 г.

изд. Год 11

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиннус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренгаль.

Собственные корреспонденты:

В Польше и за границей

Адрес редакции и конторы:
Польский Свѣтъ № 22, кп. 47, тел. № 291-93
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ:
Впервые текста — 20 мар., среди текста —
30 мар., повтора текста — 10 мар. за округу
текста.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинции в годъ 200 м.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номере:

Франция требует немедленной помощи Австрии.—Армянский ультиматум Турции.— На фронтѣ Кемаль паша.— Протест русских рабочих в Америкѣ против совѣтскаго правительства.— В Петербургѣ сгорѣла бывшая государственная типографія.

Статьи: Рабство и голод — ПЕРЕДОВАЯ. О Рижском мирѣ БОРИСА САВИНКОВА. Партийное строительство будущей Россіи—Д. М. ОДИНЦА. Духовный голод—А. ОМЕЛЬЯНОВА. На заколдованных путях—ГЕН. ШИНКАРЕНКО.

ВАРШАВА, 25 января 1921 г.

«На наших глазах про-
Рабство исходит дѣленіе на „мы“
и голод. Рабочіе смотрят на завѣдующих всеми главами, как на хозяев и эксплуататоров».

Так пишет совѣтская „Правда“, объясняя этим неуспѣх работы на фабриках и заводах. Казалось бы, так легко сдѣлать вывод о непригодности самой системы. Построенная на насилии, сов. власть не может, конечно, примѣнять других методов, кромѣ принужденія, приказанія и жесточайших репрессій.

Созданіе условий свободнаго продуктивнаго труда требует громаднаго опыта, умѣнья и самообладанія от руководителей. А зачѣм все это совѣтским комиссарам, когда в руках их в буквальном смыслѣ жизни и смерти их подчиненных. Но печать проклятій лежит всегда на трудѣ раба и царящая атмосфера безправія развращает и владык и рабов.

Казалось бы, что это все должно быть извѣстно совѣтским властям, но вот приходят свѣдѣнія о тѣх мѣрах, которыя сов. власть рѣшила принять в цѣлях увеличенія посѣвной площади. И опять то же. Объявленіе полей объявляется государственной повинностью. Каждый хозяин обязан засеять количество десятин зем-

ли, предусмотрѣнное „государственным планом посѣва“. Цѣлый штат совѣтских чиновников из волсполкомов, комитетов дѣйствія, уполномоченных посѣвкомов, агрономов, инструкторов и т. д., как барскіе бургомистры в доброе старое время, будут наблюдать за правильной работой „свободных“ граждан рабоче-крестьянской республики.

Так, шаг за шагом, в Россіи восстанавливается институт крѣпостнаго права, или, пожалуй, еще точнѣе, государственныя поселенія времен Аракчеева, только в болѣе широких размѣрах и несоизмѣнно с примѣненіем болѣе жестоких методов.

Можно-ли сомнѣваться, что сов. власти удастся организовать эту чудовищную систему работы крестьян под надзором чиновников с обязательством сдать затѣм продукты своей работы государству или вѣрнѣе, многочисленной бюрократіи? Но, что же будет?

Положеніе Россіи в настоящее время катастрофическое: населеніе шести губерній, в числѣ до 20 миллионов уже теперь, послѣ полнаго неурожая, обречено на ужасы голода. По совѣтским данным, засеянная площадь в нѣкоторых мѣстах сократилась до 25 проц. И наступившій новый год несет Россіи лишь новые ужасы голода и вымирания... ..во славу III-го Интернационала.

О рижском мирѣ.

В Ригѣ заканчиваются польско-большевистскіе переговоры о мирѣ. Завтра мир этот, вѣроятно, будет подписан. Каково наше русскіе, к нему отношеніе?

Мнѣ не раз приходилось слышать: „Поляки дѣлают губительную ошибку, заключая с большевиками мир. Поляки, прекратив войну, оставили нас, русских, на произвол судьбы. Они могли раздавить гидру коммуны и не раздавили. Они, одерживая побѣду за побѣдой, могли дойти до Москвы и не дошли. Они не понимают, что с большевиками мир невозможен, что большевистская опасность — опасность международная, польская, французская, германская, англійская, русская. Польша, не использовавъ своих блестящих побѣд, подписала себѣ приговор и недалеко уже то страшное время, когда большевистскій пожар распространится по всей Европѣ. Теперь остается надежда только на нѣмцев“.

Но, во первых, представим полякам судить самим, сдѣлали они ошибку или нѣтъ. Дѣло идет, прежде всего, об их родинѣ и мнѣ кажется, что поляки, и только поляки, могут правильно расцѣпить, выгодно ли им подписать Рижскій мир. Чтобы имѣть свое обоснованное об этом сужденіе, надо знать в точности, могла ли Польша по состоянію своих финансовых и экономических сил, вести войну дальше, не устая ли

польскій народ от шестилѣтних бѣдствій и потрясеній и не нуждался ли он в мирном отдыхѣ и мирном трудѣ? Повторяю, только сами поляки могут отвѣтить на эти вопросы, ибо только поляки могут чувствовать то скрытое бѣние пульса польской народной жизни, которое ускользает от иностранца. Они рѣшают, что мир им нужен и они заключают его. Нам, русским, остается только принять их рѣшеніе, полагаясь на их любовь к своей родинѣ и на мудрость и дальновидность их народных вождей.

Во вторых, поляки не оставили нас русских на произвол судьбы уже потому, что они не обязаны заботиться о Россіи, как мы не обязаны заботиться о Франціи. Не поляки виновны в большевистской разрухѣ. Этой разрухи нѣтъ в Польшѣ. В большевистской разрухѣ виновны мы, и единственно мы, и не только Ленин и Троцкій, но и Николай II, зажавшій Россію в тиски, и слуги Николая II, исполнявшіе его самодержавныя приказанія, и кн. Львов и Керенскій, проявившіе бессиліе и слабосудіе, и мы всѣ, интеллигенты русскіе, заблудившіеся в трех соснах. Вмѣсто того, чтобы жалѣть и критиковать, мы лучше бы вспомнили, что поляки нас пригнали, оцѣли и накормили. Болѣе того дали возможность ген. Булак-Балаховичу и ген. Пермикину продолжать

борьбу против большевиков. Не их, поляков, вина если не мы побѣдили большевиков, а большевики заставили нас перейти обратно границу.

В третьих, едва ли поляки могли собственными силами раздавить „гидру коммуны“ в Россіи и едва ли они могли дойти до Москвы. Чтобы раздавить „гидру коммуны“ и дойти до Москвы, надо опереться на русских крестьян, сжитья с ними, понять их нужды и их желанія, и вѣсть с возмущенным крестьянством, объявить войну „Совнаркому“. Россію завоевать нельзя ни польскими, ни французскими, ни нѣмецкими и никакими войсками. Но можно в Россіи дѣлать революцію. Иностранцы, разумѣется, дѣлать революціи не могут, а значит, не могут дѣлать ее и поляки, ибо поляк так же чужд нижегородскому мужику, как и нѣмец или американец. Да и стыдно, безмѣрно стыдно было бы нам, если бы чужой, хотя и братскій, народ завоевал для нас утерянную свободу, если бы чужой, хотя и братскій, народ вернул нам родину, утраченную нами, по нашей винѣ.

В четвертых, если большевистская опасность — опасность международная, то из этого не слѣдует, я полагаю, что одни поляки, или даже поляки в союзѣ с нами, русскими, должны бороться против большевиков. Из этого может слѣдовать только, что против большевиков должны бороться всѣ, кому большевики угрожают, т. е. и французы, и англичане, и нѣмцы. Возмущаться же тѣм, что поляки, защитив своей грудью Европу в боях под Варшавой, не продолжили войны одни, своими силами, без помощи великих держав, не только не добросовѣстно, но и не разумно. А если прибавить к этому, что и некоторые из союзников, не только не желали оказать малѣйшую помощь полякам, но даже настойчиво совѣтовали заключить мир, то прекращеніе Польшей войны окажется совершенно естественным и понятным.

В пятых, что будет весной — мы не знаем. Может быть, большевики, не смотря на все миролюбіе Польши, снова ринутся на Варшаву. Но значит ли это, что Варшавѣ будет подписан смертный приговор? Позволительно думать, что люди, сумѣвшие сохранить в своих сердцах родину в теченіи тягчайших десятилѣтій, сумѣвшие ее возродить и, наконец, сумѣвшие ее защитить, сумѣют ее защитить еще раз, если судьба готовит им и это еще испытаніе. Но готовит ли? Но нельзя ли предположить, что мы русскіе наконец, перестанем ссориться между собой и совершать роковыя ошибки и водворим у себя порядок и сами обрѣтем и родину и свободу.

В шестых, пора нам начать дѣлать на себя, а не на нѣмцев или французов. Пора нам сказать: русскій народ сам освободит себя от большевиков и, если не освободит, то, значит, достоин коммунистической власти. Малодушьем, — постыдным униженьем дышат рѣчи тѣх русских, которые всѣ уповают возлагать на Берлин, либо Париж. Угасла вѣра в их душах, иссякло мужество в их сердцах. Нам с такими не по дорогѣ. Мы десятилѣтія боролись против царя и, если нужно, мы будем столько же дѣлать бороться против коммуны. Ибо за родину и свободу должно бороться и праведно умереть.

А здѣсь, не чужой, хотя и дру-

жественной, землѣ, будем помнить, что наша дань благодарности к благородному польскому, противнику нас народу, может выразиться, прежде всего, в том, что мы никак и никогда не помѣшаем ему, не утрудим его жизни и не сдѣ-

лаем ложных или обывающих его шагов. Польскій народ хочет мира — не нам расцѣпывать степень его правоты. Он — хозяин, мы — гости.

БОРИС САВИНКОВ.

Ко всѣм интернированным.

В началѣ декабря 1920 г., бывшія арміи ген. Булак-Балаховича и ген. Пермикина перешли польскую границу.

Этим переходом границы рухнула послѣдній анти-большевистскій фронт.

Нынѣ, в Россіи нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы против большевиков сражались регулярныя арміи. Нѣтъ также ни одного мѣста, гдѣ бы такія арміи формировались. Кромѣ интернированных на территории Польши русских частей, есть другія интернированныя русскія части: бывшая армія ген. Врангеля находится в Галиполи и на островѣ Лемнось. Положеніе ея, по имѣющимся свѣдѣніям, еще тяжелѣе, чѣм Ваше. Мы находимся в Польшѣ, т. е. странѣ братскаго нам народа и, хотя народ этот сам переживаетъ безконечно трудные дни, он по мѣрѣ возможности, дѣлится с нами необходимым. Части бывшей арміи ген. Врангеля содержатся на далекой чужбинѣ, среди народа, глубоко чуждаго нам и по языку и по нравам. Пореноса свое временное несчастье, не забудьте об этом. Не забудьте, что несчастье других бойцов за родину и свободу еще огромнѣе вашего.

Никто не знает, что будет весной. Кто не желает ждать до весны, пусть уходит, пусть ищет себѣ работы, пусть пытается устроить свою гражданскую жизнь. Запрета нѣтъ и не может быть. Каждый волен распорядиться своей судьбой.

Но кто вѣрит, что силы его могут пригодиться нашей родинѣ, многострадальной Россіи, пусть перенесет всѣ лишения и тягости терпѣливо, с признательностью к братьям полякам, с надеждой на лучшие дни, с неугасимой любовью в сердцѣ к свободѣ. Только жертвами, только силою духа, только твердостью в испытаніях спасется Россія. Снарядив тот, кто найдет эту твердость и эту силу духа в себѣ.

Русскій Эвакуаціонный Комитет не оставит интернированных своимъ заботой. Как и раньше, он неустанно будет ходатайствовать за них и стремиться к улучшенію их жизни. Трудная задача для нас, погорѣльцев: у нас нѣтъ родины и мы не на нашей землѣ. Но все, что в человѣческих силах, будет сдѣлано, чтобы облегчить Вашу участь. Только заботы о Вас удерживают меня в Варшавѣ. Если-бы мое присутствіе здѣсь не было необходимым для Вас, я был-бы с Вами за проволокой, как я был с Вами в походѣ.

Да не падем духом! За родину и свободу!

Предсѣдатель Русскаго Эвакуаціоннаго Комитета,

Б. САВИНКОВ.

24 января 1921 г.

На нужды интернированных.

В редакцію газеты „Свобода“ с 22 по 24 января включительно поступило на нужды интернированных:

От Г-жи Георгіевской 1000 польских мар., Г-жи Герасимовой 2000 п. м., от Е. Земан—100, А. Войткевич—100, Длусскаго—50, В. Козыр—50, В. Краснопорова—50, П. Э. Бутенко—300, М. П. Савич—50, Миневича—100, И. Гончаровой—25, Н. Кудрявцева—100, К. Ковалевскаго—100, Арскаго—50, С. Дивича—20, Н. Мазаракі—100, Ал. Бен—300, Н. Д. Маковской—20, Ал. И. Федорова—200, Лонгинова—20, А. Ясмонд—100, Б. Евреинова—25, Н. В. Хомяковой—100, Р. О. Крузе—100, Либберман—20, Агуровой—30, Разыграева—20, Сочикко—30, Б. Малавскаго—100, Е. Данаусова—100, Енгельгардт—100, Новцова—50, Турган-Барановской—50, Г. В.—200, Кантонистова—50, Косовскаго—200, Я. Б.—100. Итого с 22 по 24—6111 п. м., а всего, с прежде поступившими (см. № 17/156,—23,451 п. марка.

Повстанческія движенія.

В Киевской губ.

За послѣдніе дни, до 19 января, существенных перемѣн в положеніи повстанческих отрядов под Киевом не произошло. Большевистскія власти не в состояніи подавить вспыхнувших возстаній, главным образом, вслѣдствіе нежеланія красноармейцев и частей, с их стороны, отказов драться с повстанцами.

В сѣверной части Киевскаго уѣзда повстанческіе отряды Матвѣенко и Левченко дѣйствуют успѣшно и, захватив Бишов, Ясногородку, Бородинку и Димер, продвигаются к Киеву. Оба эти атамана пользуются большим авторитетом среди населенія, которое охотно им помогает и обращается к ним за разрѣшеніем всевозможныхъ между собою споров.

В Херсонской и Екатеринославской губ.

Прибывшіе на днях в Тарнополь 5 офицеров, пробравшихся в 53 дня из Крыма верхом через охваченные возстаніем районы, рассказывают о повсемѣстно враждебном отношеніи к большевикам населенія Херсонщины и Екатеринославщины, гдѣ, кромѣ отрядов Махно, дѣйствуют отдѣльныя, к сожалѣнію, разрозненныя мелкіе отряды, безпощадно истребляющіе, как коммунистическія организациі на мѣстах, так и мелкіе отряды красноармейцев.

Общій голос крестьянства таков, — что весной большевикам не избѣжать на Украинѣ народнаго гнѣва. („Р. Кр.“)

Партийное строительство в будущей России.

В настоящее время многие полагают, что русские политические партии окончательно потеряли всякое жизненное значение. Они оторваны от реальной почвы, не имеют возможности проявить авторитетным и убедительным образом свои программы и тактические положения, расплылись на мезже отдаленных фракций и, в результате, не могут оказывать, сколько нибудь замѣтнаго влияния на политическую настроенія, ни тѣм болѣе, на ход событий.

Отдѣльные скептики идут еще дальше. Они вообще отрицают значение политических партий и признают их глубоко вредными для дѣла общественнаго строительства. С послѣдней, абсолютной точки зрѣнія, партия — это шоры, которыя человеческая личность добровольно на себя надѣвает, — покушение на свободу личной совѣсти и отдѣльнаго мнѣнія, подмѣн народнаго воли, волей самозванных радѣтелей народнаго блага.

Послѣдняя тема далеко не нова. Она имѣет за собой уже цѣлую литературу. Правда, эта литература, в громадном большинствѣ случаев, лишена глубины и серьезности, не в ней встрѣчаются и такія выдающіяся произведенія, как извѣстный двухтомный французскій труд Острогорскаго „Политическія партии Англии и Америки“, или книга Бенжа „Кризис современнаго государства“.

Интересно, однако, что авторы, склонные видѣть и подчеркивать политическій вред, приносимый партиями, при переходѣ к положительным построениям оказываются не в состояніи предложить взаимѣ политических партий что либо новое, что могло бы дѣйствительно восполнить пробѣл, неизбежно возникающій съ их уничтоженіем.

Воля и мнѣніе безчисленнаго множества отдѣльных лиц, не связанных друг съ другом какой либо объединяющей и координирующей их дѣйствія организацией, не в состояніи так согласовать свои дѣйствія, чтобы в результатѣ дѣйствительно полулучили не пестрая и шумная разноголосица, не взаимное противобѣдствіе, и постоянная непрекращающаяся мелкая борьба, а единство поведения и воли. И если политическая партия, дѣйствительно, ставит опредѣленные рамки индивидуальной воли отдѣльных лиц, если партия — это шоры, то куда страшнѣе и непроницаемѣе становятся эти шоры, когда на арену дѣйствія выходит отдѣльный человек со своими отдѣльными чаяніями и вѣрованіями, в святость и непререкаемость которых он

так охотно склонен вѣрить? Мысль, продуманная наединѣ, лишена всякой провѣрки, страдает особой нетерпимостью. Человѣкъ, считающій свою волю и мысль свободной, потому, что она не подчинена никакой программѣ и никакой внѣшней критикѣ, на дѣлѣ не только находится в безвыходном плѣну своего неизбежнаго внутренняго субъективизма, но, вмѣстѣ с тѣм, всегда бывает склонен навязывать своим мнѣніям другимъ с особой силой ярко выраженнаго деспотизма.

Конечный час политическим партиям далеко не пребли. Онѣ были, есть и долго еще будет. Будут онѣ и в Россіи.

Но, конечно, в настоящій момент старыя русскія партии не могут играть своей прежней роли; стараго своего значенія, онѣ лишены надолго, быть может, даже навсегда. Наступило время для новых политических образований.

Политическая жизнь без политической организации невозможна. Настала пора „самозарожденія“. Отдѣльным инициативным организациям, отдѣльным группировкам волевого ударнаго типа, сумѣвшим спаять своих сочленов в единый волевой организм, не побоявшимся взять на себя тяжелую ношу отвѣтственности в дѣлѣ практическаго строенія русскою государственности, предстоит несомнѣнно будущее, и только им и никому болѣе.

Будут ли эти организации и в дальнѣйшем играть руководящую роль, обратятся ли онѣ в новую возрожденную Россіи в новыя политическія партии законческаго типа, сказать в настоящее время, конечно, в высокой степени трудно.

Одно можно утверждать кочти с полной несомнѣнностью. Старый тип русскою партии, повидимому, умирает. Остается только пожелать, чтобы он исчез навсегда.

В прежней Россіи партия строилась, прежде всего, по признаку мировоззрѣнія и идеологии. Исключенія были очень рѣдки. Это результатъ характерных чертъ русскою интеллигенціи, для которой вопрос о причинѣ всѣх причин, о смыслѣ и цѣли жизни, являлся руководящим при всѣх условіях даже будничной повседневной жизни. Черта, так ярко отмѣченная еще в воспоминаніях русскіих идеалистов 30-х годов. Это, вмѣстѣ с тѣм, неизбежный результатъ тѣх внѣшних условій жизни, при которых политическое объединеніе было возможно, только вокруг общей мысли, а не общаго дѣла.

Послѣднія событія научили русскую общественность объединяться именно только вокруг единаго

дѣла. Эти уроки не могут пройти бесслѣдно.

В дѣлѣ политическаго строительства, основные вопросы мировоззрѣнія, при общности принятой линии политическаго поведения, теряют свое практическое значеніе. Идеалист и материалист, в одинаковой степени, могут быть членами одной политической партии, раз только они признают единую программу дѣйствія. Так приблизительно и строятся французскія партии, в которыя в одну и ту же группировку вводили и идеалистъ Жорес и материалист Гед.

С этой точки зрѣнія, такія русскія партии, как и.-с., правые с.-р., нѣкоторыя группы с.-д., а быть может и лѣвые к.-д., в значительной степени, теряют право на отдѣльное политическое существованіе. Возможный прогноз настоящаго дня говорит о их естественном сліянніи в Россіи будущаго. Недаром, так легко, отдѣльные представители этих партий находят для себя общій языкъ и

намѣчают общую программу в организации, куда они входят для общаго дѣла, как, например, в „Сюзъ Возрожденія Россіи“.

Остальныя политическія группировки, если им суждено остаться жизненными, должны испытать ту же эволюцію. Правые кадеты, октябристы лѣвые націоналисты также неминуемо должны будут протянуть друг другу руку.

Можно сочувствовать или не сочувствовать политическим партиям, но, во всяком случаѣ, одно можно утверждать с полной достоверностью — единственно правильный путь организации политической партии, это ея организация вокруг практическаго дѣла государственнаго строительства, а не отвѣтственности безконечно пытливаго разума.

В „самозарождающихся“ инициативных политических группировках, лежит прообраз будущаго партийнаго строительства нашей родины.

Д. М. ОДИНЕЦ.

Мы увѣрены, что призыв наш найдет живой отклик, уже и сейчас нашлись отзывчивые люди, которые принесли нѣсколько десятков книг по первому зову Литературно-Агитационной Комиссіи, но надо, чтобы приток пожертвованной усилился, чтобы можно было в каждом мѣстѣ, гдѣ расположены интернированныя части, устроить небольшую библиотечку-читальню, в которой офицер и солдат мог бы отдохнуть душой за книгой от всего пережитого и уйти на время от тяжелой дѣятельности.

А. Омельянов.

Книги принимаются в Литературно-Агитационной Комиссіи Р. Э. К., Варшава, Зельная № 17, гост. Преторія кв. 25, от 10—1 и от 4—7 ч., телеф. 221-18.

Обзор польской печати.

В положении Польши.

В послѣднем № еженедѣльнаго „Тыдзень Польскій“ А. Ледницкій, говоря о необходимости того казационнаго правительства, которое создано было в момент большевистскаго нашествія, слѣдующимъ образом характеризует нынѣшнее положеніе Польши:

„Мы до сих пор находимся еще в революціонномъ періодѣ, когда страсти еще не улеглись, находимся еще в эпоху разнуданія инстинктовъ, возбуджаемых безстыдной большевистской пропагандой, вообще находясь в грозномъ положеніи, как внутреннемъ, так и внѣшнемъ.“

Правда, уже нѣтъ вражескихъ ордъ пѣшими стоицами, правда мы имѣемъ мирную конференцію, работы которой в Ригѣ по видимому придут в концѣ концов к болѣе или менѣе благоприятному результату, но развѣ же можно основывать на этомъ наши государственныя перспективы и увѣренность в безопасности, развѣ есть у нас румчелство, в том, что если даже мирные переговоры будут заключены при наибольшей уступчивости с нашей стороны, война не разгорится снова? Развѣ можно забывать то, что правительство свѣтовъ является, по своему существу своему и предначинаемъ, агрессивнымъ, несущимъ миру пересортъ и разожженъ, что это правительство, не способное к творческой работѣ, должно искать спасенія для своего существованія в войнѣ и крови своихъ и чужихъ и, что, будучи орудіемъ нашихъ враговъ, оно не можетъ заранѣе сказать, не будет ли оно само вынуждено пойти по иной линіи, чѣм та, которую оно обозначило в мирномъ трактатѣ? Борьба из-за Варшавы Сидзисъ — борьба, ведущаяся со всѣмъ ожесточеніемъ и безжалостностью, не только не закончена, но таитъ в себѣ в возможности всякія неожиданности, которыя нужно предвидѣть и в которыхъ необходимо считаться. Обнищаніе Польши, которое даетъ себя чувствовать с каждымъ днемъ несомнѣннымъ паденіемъ валюты и все возрастающей дороговизной, тяжелейшая хозяйственная жизнь, которая остается в застывшемъ состояніи и, наконецъ, неразрѣшенный польско-литовскій споръ — все это не требует от народа величайшаго напряженія и использования государственнаго творчества сна? Допустимо ли жалеть, пока опасность не станетъ воочию передъ нами?“

Изъ этого труднаго положенія Польшу можетъ вывести, по мнѣнію А. Ледницкаго, правительство, опирающееся на парламентскій центр и поддерживаемое социалистами.

Духовный голод.

Солдаты русскихъ армій, еще недавно сражавшіеся бокъ о бокъ с поляками противъ общаго врага — большевиковъ, сидятъ теперь за проволокой на положеніи интернированныхъ.

Живутъ они по казармамъ, в весьма тяжелыхъ условіяхъ, терпят не мале лишений. Казалось бы, имъ нечего не до книгъ, не до ученія. И однако, именно сейчасъ, наряду с заботой о возможномъ облегченіи матеріальнаго положенія интернированныхъ, необходимо помочь имъ книгой и учебникомъ.

Люди сидятъ за проволокой, отрыванные отъ внѣшняго міра, и во всѣмъ страданіи прибавляется еще тоска и скука, доводящая до отупѣнія.

Вот что пишутъ намъ офицеры и солдаты Смоленскаго Партизанскаго и Витебскаго полковъ:

„Придя в казарму, всѣ офицеры и солдаты оказались совершенно отрѣзанными проволокой отъ жизни всего міра. Хочется всѣмъ знать, что дѣлается в мірѣ, ибо положеніе даже любой страны интересно для каждаго... Во время полнѣйшаго отдыха, обращаемся к вам с большой просьбой, а именно: присылать намъ газеты и помочь организовать полученіе книгъ для чтенія и устройства маленькаго кружка любителей драматическаго искусства и музыки. Средства у насъ абсолютно нѣтъ, но зато есть желаніе и даже маленькія силы.“

И в каждомъ письмѣ, в каждомъ сообщеніи съ мѣстъ повторяется одно и то же: книгъ, ради Бога, книгъ и газетъ, все равно какихъ, только бы было что почитать, достать учебники, самуучитель иностраннаго языка, исторію, географію —

мы наладимъ занятія, хоть какую нибудь пользу извлечемъ для себя. Эту помощь книгой мы можем, мы должны оказать. Надо только захотѣть и приложить усилія, и книги найдутся.

Вдѣ в Польшѣ есть много русскіихъ старожиловъ, в каждой семьѣ русской найдется нѣсколько уже прочитанныхъ и болѣе не нужныхъ книгъ... Держать у себя сейчасъ мертвую книгу на полкѣ преступно, она должна пойти по рукамъ и хоть нѣсколько скрасить тяжелую жизнь офицера и солдата. Должны найтись и учебники: пусть только каждаго, в семьѣ котораго есть взрослыя дѣти, переберетъ книги и отложитъ в сторону ненужныя ему в настоящее время. Найдутся по одной, двѣ книги и у тѣхъ русскихъ, которые пріѣхали в Польшу изъ Россіи, и эти книги, уже давно прочитанныя, заброшенныя за ненадобностью в уголъ неуютнаго номера гостиницы, надо оттуда извлечь и передать в казарму, гдѣ ее прочтутъ, передавая изъ рукъ в руки, сотни истосковавшихся безъ книгъ людей.

Наконецъ, в Варшавѣ можно найти в большомъ количествѣ поддержанныя русскія книги, надо только создать спеціальныи фондъ на покупку книгъ, и если каждаго дастъ денегъ, хотя бы на одну книгу, то можно будетъ слегка утолить книжный голодъ.

Эти книги не пропадутъ. Будетъ создана библиотечка, гдѣ каждая книга будетъ на учетѣ, откуда она будетъ передаваться под отвѣтственность опредѣленныхъ лицъ в мѣста интернированія и по прочтеніи возвращаться обратно, с тѣмъ, чтобы дальше перейти в другое мѣсто.

На заколдованных путях.

I.

Великимъ народамъ и великимъ арміямъ судьба посылаетъ великія несчастья; это только справедливо съ ея стороны: пропорціи должны быть сохранены.

Но, когда отъ великой арміи остается лишь слабая тѣнь, едва достаточная для того, чтобы обозначить идею, и когда враждебная судьба расточаетъ приготовленныя заранѣе бѣды, по прежнему, щедрой рукой, тогда, — тогда это мѣтѣе справедливо. И тогда особенно тяжело нести крестъ бѣдствій в одиночествѣ, предназначенномъ сильнымъ. Это менѣе спра-

ведливо, но такъ всегда рѣшаетъ судьба.

Когда раздвѣленная натискомъ германцевъ маленькая бельгійская армія была почти выброшена со своей территоріи, она нашла, рядомъ с собой, армію Жоффра и армію Френча; когда остатки маленькаго сербскаго народа, изгнанные со своей земли, были перевезены на Корфу, всѣ силы всего антигерманскаго міра, — и наши в томъ числѣ, — были готовы продолжать и продолжали борьбу, вернувшему изгнанникамъ ихъ отечество.

Такова участь малыхъ.

И вот, 1920 годъ принесъ послѣдней тѣни великой Русской арміи горечь быть выкинутой с послѣдняго клочка родной земли, и, будучи отнюдь не болѣе многочисленней, чѣмъ бельгійцы 1914 года или сербы 1915 года, она идетъ и будетъ идти по своему крестному пути одна. Одна, ибо таковъ несправедливый жребій тѣхъ, кто былъ великъ.

Несмотря на благородное содѣйствіе Франціи, послѣднимъ бойцамъ за Россію не отказано только в одномъ, только в гостепримствѣ, имѣвшемъ всѣ признаки тюрьмы, и только в ничтожной помощи, несущей весь характеръ подаенія... Хотите знать, почему Русскія

армія не на путяхъ къ Москвѣ? Почему она не удержала Крымскіихъ перешейковъ? Почему 126 русскіихъ судовъ должны были, выбросивъ выше своихъ національныхъ цѣтовъ — флагъ Франціи, оставить послѣдніе русскіе порты и перенести 135 тысячъ послѣднихъ русскіихъ солдатъ, женщинъ и дѣтей в междусоюзнической Константинополь?

Хотите знать единственныи правдивый отвѣтъ на всѣ возможные „почему“ всѣхъ вашихъ мыслей?

Это такъ просто: насъ, сражающихся оружіемъ, — не языкомъ и не перомъ, — насъ было слишкомъ мало. Мы были слишкомъ слабы численно, и в этомъ причина нашего пораженія, пораженія послѣдней Русской арміи. И в этомъ причина мнѣнаго изъ того, что называется ошибками Врангеля, того, что ему поставили или поставятъ еще в вину.

Теперь, когда армія в Константинополь, теперь это уже не тайна; нашъ Главнокомандующій самъ объявилъ во всеуслышаніе цифру: 30 тысячъ бойцовъ. И эта послѣдняя цифра, быть можетъ еще нѣсколько выше дѣйствительной.

В рѣшительный моментъ, 30 тысячъ противъ 100, — и болѣе чѣмъ противъ 100 тысячъ, — в этомъ весь отвѣтъ и всѣ объясненія. Для тѣхъ, кто сдѣлалъ какую нибудь войну, и даже для тѣхъ, кто только читалъ в теченіе какой нибудь войны, озабоченія в газетахъ, другихъ объявленій не надо.

А для того, чтобы было понятно, отчего в Русской арміи к моменту рѣшенія не было болѣе, чѣмъ 30 тысячъ бойцовъ, пусть мнѣ будетъ позволено в общихъ чертахъ возстановить факты компаніи 1920 года.

Численность арміи, собравшейся в Крыму в середнѣ апрѣля, в дни, когда великодушіе британскаго правительства нашло умѣстнымъ просить у совѣтовъ амнистіи для ихъ вооруженныхъ враговъ, численность этой арміи была значительно менѣе, чѣмъ в дни расцвѣта генерала Денкина или чѣмъ в дни кубанскихъ неудачъ.

Добровольческой корпусъ генерала Кутепова и отступившіи прямо на перешейки корпусъ генерала Слащева попали в Крымъ почти полностью, но только в смыслѣ кадров; значительная часть солдатъ, мобилизованныхъ той или другой стороной, солдатъ, охотно мѣняющихъ подданство путемъ сдачи в плѣнъ, значительное ихъ число разбѣжалось во время отступленія. В первые же дни реорганизации арміи в Крыму, пришлось упразднить расформированныя самой войной Алексѣевскую пѣхотную дивизію, гренадеръ, Самурскій полкъ и нѣкоторыя другія части. Общероссійское ядро антибольшевистскихъ армій продолжало свое существованіе, но в значительномъ ослабленномъ видѣ.

Еще болѣе ослабленныи являлись казачьи войска. В пратина-

ность добровольческимъ частямъ, имъ не удалось быть перевезенными в Крымъ в сколько нибудь значительной пропорціи. Ужасная эвакуація Новороссійска, когда Донскимъ полкамъ пришлось проходить мимо пристани, глядя на недогруженные для нихъ загроможденные другими транспорты, и измѣна Кубанскаго атамана Букретова, обманно славшаго в плѣнъ свою, не желавшую сдаться, армію в Адлерѣ, на грузинскій границѣ, все это почти уничтожило казачьи полки, бывшіе главными источниками силъ для армій, дравшихся с совѣтами в предыдущемъ году.

В новой Русской арміи генерала Врангеля, вмѣсто 4 прежнихъ Донскихъ корпусовъ, могъ быть сформированъ всего 1 корпусъ, вмѣсто 6 Кубанскихъ конныхъ дивизій и 16 пластунскихъ батальоновъ — только 1 дивизія и ни одного пластунскаго батальона, вмѣсто 8 терскихъ полковъ — всего 1 полкъ и равно лишь 1 полкъ, вмѣсто 20 с лишнимъ казачьихъ туземныхъ полковъ, имѣвшихся лѣтомъ 1919 года.

Мнѣ пришлось видѣть боевое расписаніе русской арміи к 25 мая, ко времени побѣдоноснаго выхода нашихъ войскъ изъ Крыма, ко дню прорыва, — нашего прорыва, не краснаго, — Чонгарскіихъ и Перекопскихъ линій. Къ этому дню, боевая численность всей Русской арміи равнялась 32 тысячамъ штыковъ и сабель.

*) Читатели „Свободы“ должны быть достаточно знакомы с точкой зрѣнія редакціи на Крымскія событія и причины, ихъ обусловившія. Настоящая статья ген. Шинкаренко, близко стоящая къ ген. Врангелю, расходится с взглядами, выраженными редакціей на этотъ предметъ. Тѣмъ не менѣе, редакція даетъ ей мѣсто на столбцахъ „Свободы“, какъ в виду интереса фактической части ея, такъ и в соблюденіе принципа: audiatur et altera pars. Вмѣстѣ с тѣмъ, редакція оставляетъ за собой право вернуться къ обсужденію вопросовъ, затрогиваемыхъ авторомъ настоящей статьи.

Обзор русской печати.

Прочь, грязные руки от наших карманов.

Газета „Сегодня“ печатает весьма выразительный документ: протест русских рабочих, живущих в Америке, против пиришественного жития, которому предается советское посольство.

Текст документа гласит:

В ночь декабря прошлого года, в Детройт (Америка), состоялся огромный митинг, в котором присутствовало свыше 400 тыс. русских рабочих, который постановил обречь на гибель официальное большевистское посольство в Детройте.

Из отчета ревизий оказалось, что деньги, собранные этими господами на массовых митингах и другими путями, шли не на борьбу с бедными в России, а для содержания и роскоши „его величества“ военного инженера Бека и его свиты.

Подобные расхищения за счет бедняцкого общества, как букеты цветов, автомобили, сигары, на чай лакеям — протестными только представителями буржуазных и царских правительств, а не представителями Советской России, которая голодает и умирает без лекарств, мод и науки Интернационала.

Восстание в Америке: ведь заявлять дарожкам — прочь, грязные руки от наших карманов! Прекратить сбор денег на митинги, пока русские рабочие в Америке не избавятся от грабителей, и пока не будет уверенность в надежной доставке медикаментов в Советскую Россию.

Резолюция подписана рабочими И. Селько, С. Терпигоревым и И. Гриняевым.

В общем было растрчено 2,303,000 долларов.

Надо надяться, что не далеко тот час, когда и рабочие, живущие в России, громко повторят требования, изложенные в этом документе: „прочь, грязные руки!“

Отношение Макдональда большевикам.

Большевистское наведение на Запад явно разбивается. Все рвуче и рвуче.

Протестуют против его приближения непутынные вожди европейского социалистического движения.

„Народн. Дзю“ приводит написанную специально для „Воли Рос.“ статью Р. Макдональда о большевистском коммунизме. Статья написана в выражениях, столь же твердых, сколь и ядких.

Для нас — коммунистический метод диктатуры и угнетения есть метод, запоздавший на два — на три поколения.

Наше движение основано на истинной интернациональности, признающей за каждым народом право выбирать свое собственное оружие для совершения своей революции.

Какие это были штучки, красные узнали в тот же день, когда штучки сверкнули как молния, и как эти штучки были сабли, они узнали очень скоро, когда донцы атаковали на выпреженных из подвоя обонных лошадах.

В этом была сила сабель, но обращаясь к обонным лошадам, — в этом всегда есть и немного трагедии.

Не надо улыбаться. Три года гражданской войны в России были сплошным триумфом конницы, и Троицкий понял это, когда летом 1919 года по всей стране советов пронесся его, к сожаленью, услышанный призыв: „полетарин на коней!“

Нйт конницы, и нйт побдды. И когда нйт коней, вы понимаете, нйт конницы. У нас же, в армии генерала Врангеля, перед 25 мая, в трех дивизиях, называвшихся конными, на лошадах сидло только 6 полков; в Кубанской дивизии была всего одна конная сотня, и вс донцы вьдрили на подводах. Ко дно наступления, конница не была готова, и не была, следовательно готова армия.

Значит надо было ждать, чтобы она стала готова, значит надо сидть в Крыму, значит Врангель сдблял коренную ошибку. Значит ли?

Понимаете ли вы, что, занимая территорию меньшую, чьм Латвия, и меньшую чьм Грузия, мы не могли заключить ни мира ни перемирия; и с нами не могли заключить ни мира ни перемирия, если бы мы даже захотли этого, — потому что, обладая лишь маленьким Крымом, мы всетаки не были ничьм похожими на Латвию или Грузию и не могли бы притвориться, что мы на них похожи; не могли, потому, что были не Крым, а Россия.

Оно не допускает никакой переходной стадии между Капитализмом и Социализмом которая была бы рьво отъяснена какой-то диктатурой. Оно знает, что общественную трансформацию нельзя произвести ни декретом, ни сепией декретов.

Путем использования политической и экономической силы, оно стремится произвести наивысше изменение в той области, где оно нарыле.

Поэтому, когда наше движение обвиняют в том, что оно реформистское и буржуазное оно словами не смущается и отъясняет на это, что оно менее реформистское, чьм движение, создавшее существующую экономическую систему в России, и менее буржуазное, чьм там, где раздают концессии американским финансистам. Мы не осуждаем их за это; мы просто только напоминаем им, что они это одбляли и что они не имеют права на классовую критику.

Когда оно придет к власти, оно не побьется критикой, потому что эта власть будет опираться на общественное мнение, а не на диктатуру. Буржуазия и капитализм могут саботировать его; оно будет защищаться, и защищать самым надежным на всех орудий — экономическим и политическим дьютелем. Если коммунисты попробуют саботировать его, оно будет также защищаться от них и теми же орудий оружием. Садовательно, если они коммунисты, в один прекрасный день обратятся с просьбой о принятии их в рабочую партию — для того, чтобы изнутри нанести ей как можно больше вреда, они могут быть уверены: им откажут.

Партия с величайшим интересом слудит за всем, совершающимся в России, и она видела уже достаточно, чтобы знать, что русские методы ей не ко двору.

В Совдепии

Аресты и расстрелы.

В последнее время, ряд массовых арестов произошел среди членов с.д. партия в России. В Могилеве арестованы все члены мьстной с.д. организации, кроме 2-х; в Витебске — 12 чел.; в Самаре — 20 чел.; в Смоленске — председатель комитета и ряд членов. Далее, аресты и обыски имели мьсто в Ставрополе, Курске, Нижнем-Новгороде, Серове, Вологде. В гор. Брянске арестован дьятельный рабочий — металлист Семенов.

— Московские „Известия“ сообщают, что в Москве за один мьсяц было расстреляно 1,182 человека. (Русспресс).

— В Москве, вмьсте с сыном студентом вновь арестован известный издатель и общественный дьятель М. В. Сабашников. В первый раз Сабашников был арестован еще в 1918 году; тогда его продолжали в Бутырской тюрьме несколько мьсяцев и выпустили, не предъявив никакого обвинения. (Соб. Кор.)

— В Ростове, по сообщению константинопольского бюро печати расстрелял известный журналист Виктор Сьвский. Несмотря на то, что этот последний имел охранную грамоту, подписанную Тухачевским, Лениным и Луначарским, и работал по их поручению над составлением обзора по истории повстанческого движения на Юге, мьстные власти канчили его отъяснить на телеграфный запрос из центра: „Мьстные условия требовали расстреля Сьвского“.

Политическая Новости.

(Телеграфные известия собственных корреспондентов и сообщения мьстных агентств).

Франция требует немедленной помощи Австрии.

ВБНА, 20. I. — По свьдньям „Полит. Корресп.“, полученными из достоверного источника, французское правительство, убьдившись в безусловной необходимости оказать помощь Австрии предоставлением кредитов, на конференции премьеров 24 января потребует немедленного же открытия кредитов Австрии, с цьлью обеспечения ее жизнеспособности. Парижская печать о пьдбд Бриан.

Парижские газеты единогласно свьдествуют об огромном успьхе Бриана. Успьх этот зиждется на откровенности, искренности и ясности, с какими Бриан охарактеризовал все затруднения настоящего момента. Печать высказывает удовлетворение исходом голосования, которое как говорит „Журналь“ дает Бриану полную свободу и полную авторитетность для защиты интересов Франции на парижской конференции. Все газеты выражают доврь в дипломатическую способность Бриана „Пти Републик“ видит в рьши премьеры выступление к переговорам на парижской конференции. „Радикаль“ высказывает удовлетворение тьм, что Франция представлена в настоящее время правительством, пользующимся доврьем подавляющего большинства парламента.

Новая нота союзников о разоружении.

Бюро Вольфа сообщает из Парижа: Ллойд Джорж и Керзон, на

совещании относительно конференции премьеров, рьшили предложить конференции отправить берлинскому правительству новую ноту о разоружении, с указанием точного его срока. В этой ноте союзники дадут Германии нькорую отсрочку. (Р.П.)

Венгерская столица против отделения западной Венгрии.

БУДАПЕШТ, 19. I. — (Венг. тел. корр. бюро) — На общем собрании гласных города Будапешта, единогласно постановлено — обратиться к правительству с адресом, предостерегающим против отделения от Венгрии западной Венгрии и передачи ее Австрии, согласно постановлению Верховного Совьта, столица требует от правительства всеми мьрами воспрепятствовать насильственному отделению западной Венгрии.

Перспектива отделения западной Венгрии, вообще, вызывает крайнее недовольство в стране. При прозьдв американского сенатора Мак-Кормика, верховный комиссар зап. Венгрии, Шиграй убьждал его походить вступать в Гардинга, чтоб он заступился в совьт депутатов за Венгрию, у которой хотят отнять эту плодородную область. А вьнский „Миттаг“ сообщает даже, будто венгерское правительство сосредоточивает войска в западной Венгрии — до 35000 солдат и 300 офицеров, — с цьлью вооруженного отпора Австрии.

Средняя Литва.

Вильенский дьла.

В заседании Вильенской подкомиссии сеймовой комиссии иностранных дьл принята дьльня ряд резолюций, в среде которых имеютя требования устранения затруднений в сообщении между Литвой и Польшей, обеспечения снабжения Средней Литвы продовольствием и перемьщения санитарного кердона далее на восток.

Аполитичный характер временной комиссии.

В заседании временной правительственной комиссии Средней Литвы составлено воззвание к населению, которое, устанавливая

полную аполитичность комиссии в настоящем ее составе, подчеркивает, что единственной задачей комиссии является приведение населеня к избирательным урнам. (Г. П.)

Полк Шардиньи и Вильенский Сейм.

Согласно свьдньям из достоверных источников, представитель комиссии Лиги Народов, полк Шардиньи высказался против того, чтобы мьтные население Средней Литвы относительно государственной принадлежности этой территории могло быть выражено Вильенским Сеймом. (К. П.)

В Латвии и Эстонии.

Лига Наций и Эстония.

Эстонским министерством иностранных дьл получено письмо секретаря Лиги Наций, в котором Эстонское правительство извьщается, что Эстония может принять участие в работь технических организаций Лиги. В этом извьщении подчеркивается, что, в случае согласия со стороны Эстонии, ей придется выполнять условия, предусмотренные в договоре о меньшинстве. Очевидно, что под этими условиями разумьются культурные права населяющим Эстонию национальных меньшинств. (Русспресс).

Политическая настроеня.

„Raevalent“, по поводу поручения К. Пяту образования кабинета, расцьнявает этот шаг, как логический вывод из чаяний народа, поскольку она сказались в парламентских выборах.

„Мы, — пишет газета, — переходим из периода первоначальных бурь и подьема в болье умьренный период... Что это так, об этом свьдествует в первую очередь образование организаций земледьльцев, их выступление и сравнительно большой успьх на выборах“. „Наша страна направлена“.

В Чехословакии.

Комиссия чехословацкого парламента.

„Руссунион“ сообщает, что, в состоявшемся заседании заграничной комиссии Чехословацкого

„Это обстоятельство, в глубьней своих сердца, привьтствуют и ть, которые этому сами не свьдествовали и которые находятся в дьльных рядах“. „Поврачьлю этому свьдествовала... только победа союза земледьльцев. Перемирия в настроеня народа в сторону умьренности наша себя выражение именно в отдачь голосов земледьльцам. Соотвьственно желанию народа должно направляться и руководство нашей государственной политикой. Такого рода руководство государственной политикой должно быть поручено буржуазным партиям, причем руководящая роль должна быть предоставлена союзам земледьльцев, как выразителям народных настроеня.“

Разбирая затьм ть разногласия, которые разделяют двух главных членов предполагаемой коалиции — трудовиков и земледьльцев, газета считает, что за ними не скрывается той пропасти, через которую нельзя было бы перекинуть мост, и говорит:

В рьвкой оппозиции этому оказываются социал-демократы и т. наз. „независимцы“, среди которых замьтно теперь тяготение вьво — и даже по направлению к коммунистам...

парламента, министру иностранных дьл д-ру Бенешу был задан членами комиссии ряд интересных вопросов.

Д-р Гайн просил д-р Бенеша дать разъяснения об отношении министерства иностранных дьл

к советской делегации в Праге с д-ром Гиллерсоном во главь и сообщить, не известно ли что нибудь министерству иностранных дьл о связи Гиллерсона с декабрьскими коммунистическими выступлениями в Чехословакии. Министр, д-р Бенеш отвьтил, что между министерством иностранных дьл и советской миссией Краснаго Креста есть лишь дьловы сношения на основах взаимности. Министерство иностранных дьл не имеет официальных данных, на основании которых можно было бы говорить о причастности Гиллерсона к выступлениям чехословацких коммунистов.

Депутат Крейбих возбуждает вопрос об украинской бригаде, находящейся на территории Чехословацкой Республики и просит д-ра Бенеша разъяснить ть неясности, которые имеютя вокруг вопроса об этой бригаде. Д-р Бенеш познакомил комиссию с историей бригады, указав, что бригада эта состоит из интернированных украинских солдат, перешедших чешскую границу после польско-украинских боев. Чехословацкое правительство смотрит на украинских воинов, как на интернированных и все опасения, что эта бригада может быть употреблена для каких либо военных цьлей — совершенно лишены оснований. (Русспресс).

Во Франции.

Жюль Гэд о современной чумь.

Ж. Гэд принял вчера участие в заседании административной комиссии социалистической партии.

Несмотря на свою бользнь, он прибыл в заседание в назначенное время, ровно в 3 часа дня.

Гэд заявил: „Существуют не исправимые объединения, все еще сокрушающься по поводу турского раскола. Но мы никогда не пойдём к коммунистам, ибо, лежа в их постель, мы заразимся чумь“.

Кто-то из присутствовавших замьтил, что Марсель Камей является учеником Гэда.

С горечью в голось, Гэд отвьтил: „Нйт того учителя, у которого не было бы плохих учеников“.

В Англи.

Заявлени Гендерсона.

Гендерсон заявил представителю „Дейли Телеграф“, что, в случае если правительство в ближайшее время не рьшится оказать помощь безработным путем предоставления им работы, умьренные элементы будут вынуждены произвести соответствующее давление на правительство. (Р. П.)

В Австрии.

Тироль тяготеет к Германии.

ИННСБРУК, 19. I. — В Тирольском сейме обсуждается срочное предложение великогерманской народной партии о том, чтобы поставить на голосование вопрос о присоединении Тироля к Германии. Срочность предложения признана единогласно. Мотивировку предложения взял на себя бургомистр Грейль. За голосование и присоединение уже высказались представители народной партии и соц.-демократы, с оговоркой, что голосование должно быть произведено не в одном лишь Тироле, отдьльно от других альпийских областей, а по всей стране. Результаты голосования, пока неизвестны.

Угрожающее положение.

ПАРИЖ, 20. I. — „Эксельсьюр“ помьстил интервью с вьским послом в Париж, Эйхоффом — о катастрофе, грозящей Австрии. Эйхофф подтверждает, что помощь, и серьезная, должна быть неотложной. Австрийское правительство добросовьстно сдбляе все возможное, чтобы избьжать катастрофы. Но, без кредита и лишнего ресурсой платежа, никакое правительство не сможет удержаться. А, ежели падет это правительство, другого может не найтись... Перед Австрией дьль возможности — либо присоединение к Германии либо полное разложение со всеми ужасами краха, который очень сильно отзовется на всех прочих государствах и на мировом хозяйстве.

В „Эко де Пари“, Пертина подтверждает, что конференция премьеров займется австрийским во-

